

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА ИЛЬЯ СИМАНОВ

Городовое положение 1870 г. предоставило российским предпринимателям широкие возможности для участия в деятельности органов самоуправления. Многие коммерсанты и промышленники воспользовались тем, что служба в этих органах перестала носить обязательный характер, и отказались от участия в деятельности городских Дум. Большая часть предпринимателей действовала иначе: они принимали самое деятельное участие и в избирательном процессе, и в практической работе городских Дум. Из числа представителей торгово-промышленных кругов Пермской губернии вышло много видных общественных деятелей, причем относительно небольшая часть уральского купечества стала настоящим золотым фондом органов самоуправления. Это в полной мере относится к кунгурскому купцу М.И. Грибушину, пермскому купцу И.И. Любимову, верхотурскому купцу И.А. Мухлынину. Каждый из них, занимая пост главы органов самоуправления, сумел сделать для родного города много полезного.

В постсоветский период нашей истории общественной деятельности предпринимателей уделяется немало внимания. На рубеже XX–XXI в. этой проблеме посвящено значительное количество статей, деятельность некоторых предпринимателей на общественном поприще стала объектом монографических исследований¹. Историки, исследуя общественную деятельность уральских предпринимателей, используют в основном официальную документацию, сравнительно редко прибегая к изучению эго-документов. В основе подобного подхода лежит плохая сохранность этого комплекса источников. В силу этого публикация эго-документов, дающих дополнительные возможности для изучения общественной деятельности уральских предпринимателей, становится весьма актуальной.

Нами публикуется небольшой комплекс, состоящий из 3 документов, автором которых являлся многолетний городской голова Екатеринбурга Илья Иванович Симанов (10.09.1850–? гг.), представи-

тель известной екатеринбургской купеческой семьи, совладелец двух крупных мукомольных мельниц. Илья Симанов имел незаконченное среднее образование. Тяжелая болезнь отца заставила его бросить учебу и с головой погрузиться в торгово-промышленные дела. После смерти отца И.И. Симанов возглавил семейную фирму и почти одновременно начал принимать участие в общественной деятельности. 6 июля 1876 г. он был избран гласным Екатеринбургского уездного земства, которое в том же году делегировало его в Пермское губернское земство. Кроме того, уездные гласные включили своего молодого коллегу в состав уездного воинского присутствия, попечительских советов екатеринбургского роддома и Алексеевского реального училища.

Илье Ивановичу приходилось исполнять и другие поручения. В частности, он не раз вел журналы уездных земских собраний. Это поручение было одновременно и почетным и хлопотным. Во-первых, журналов было немало (в 1879 г. на очередной сессии уездного земства из 16 журналов И.И. Симанов заполнил 7), а во-вторых, многие земские деятели настаивали на как можно более точной фиксации их выступлений. Илья Симанов с ведением журналов справлялся достаточно хорошо, поэтому особых нареканий его деятельность на посту секретаря земских заседаний не вызвала.

Несколько иначе обстояло дело с работой И.И. Симанова в составе раскладочной комиссии, которая в земстве была одной из ключевых. Эта комиссия должна была проверять сметы, составленные уездной земской управой, устанавливать их обоснованность, выдвигать в случае необходимости альтернативные предложения и докладывать о результатах своей работы уездному собранию. Илья Симанов время от времени выступал в роли докладчика раскладочной комиссии. Кроме того, он в качестве гласного принимал активное участие в обсуждении вопроса о тех или иных земских расходах. В роли докладчика и участника земских дебатов И.И. Симанов проявил себя как весьма принципиальный человек, который был способен на постановку острых вопросов, порой оказывавшихся весьма неудобными для некоторых гласных и сотрудников уездной управы.

В октябре 1878 г., во время очередной земской сессии, Илья Симанов ирзядно допек гласного В.В. Ковалевского и председателя уезд-

ной управы А.Н. Казанцева. Виктор Ковалевский совмещал должности заводского врача Невьянского горного округа и врача уездного земства и одновременно являлся гласным Екатеринбургского уездного и Пермского губернского земств. И.И. Симанов подсчитал, что Ковалевский, исполняя разнообразные общественные поручения, в течение года 4 месяца проводит вне своего врачебного участка. Исходя из этого подсчета, он поинтересовался, кто исполняет обязанности врача в период отсутствия В.В. Ковалевского. Кроме того, он подверг сомнению цифры медицинской отчетности, которые утверждали, что в течение года врач В.В. Ковалевский оказал помощь 8451 больному. Реплики И.И. Симанова вызвали бурную реакцию В.В. Ковалевского, но разгоревшуюся ссору погасили другие участники собрания.

При обсуждении другого вопроса Илья Симанов высказал критические замечания в адрес одного из циркуляров уездной земской управы. Возражать ему взялся гласный В.В. Ковалевский, который заявил, что высказывания Симанова ведут лишь к пустым словопрениям. Его поддержал председатель уездной земской управы А.Н. Казанцев, который, раздраженно заявил: «Присоединяюсь вполне к мнению г[осподина] Ковалевского, что вопросы, подобные возбужденным г[осподином] Симановым, ведут только к разговору. Г[осподин] Симанов ставит какие-то министерские вопросы»².

Годом позже А.Н. Казанцев дал И.И. Симанову совсем другую оценку. Он поддержал его кандидатуру на должность почетного мирового судьи и заявил: «Выбором г[осподина] Симанова мы не ошибемся. В качестве судьи он будет очень полезен: все, что он делает – он делает тщательно и горячо относится к делу»³. Еще одна лестная оценка деятельности И.И. Симанова прозвучала из уст видного общественного деятеля М.А. Нурова, который кратко, но в тоже время очень емко охарактеризовал работу молодого гласного: «Труды Ильи Ивановича осмысленны и разумны»⁴.

Деятельность Илья Симанова в уездном земстве не осталась незамеченной екатеринбуржцами, которые с удовлетворением отметили, что на земских собраниях он последовательно и весьма упорно защищает интересы Екатеринбурга. Многие горожане желали видеть Симанова в роли гласного городской Думы. Илья Иванович учел эти

пожелания: в марте 1880 г. он впервые принял участие в выборах в городскую Думу и без особого труда прошел через избирательное сито. Некоторые участники выборов предложили новоиспеченному гласному баллотироваться на пост городского головы, но он не решился на этот шаг. Основной причиной отказа от баллотировки на высокий пост был новый предпринимательский проект И.И. Симанова: он деятельно готовился к началу строительства грандиозной мукомольной мельницы.

В 1884 г. настала пора новых выборов в Думу. Илья Симанов вновь участие в избирательной компании, и опять без особых сложностей пробился в ряды гласных. Едва закончились выборы гласных, как настало время избрания городского головы. Илья Иванович, поддержанный многими единомышленниками, решил баллотироваться на пост главы органов городского самоуправления г. Екатеринбурга и одержал убедительную победу: из 65 гласных лишь 5 проголосовали против, а остальные безоговорочно поддержали кандидатуру Симанова. Произошло это событие 24 января 1884 г.

Избрание Симанова на пост городского головы приветствовали многие горожане. Один из газетчиков, не скрывая удовлетворения, писал: «Слава богу, избран человек, который уже успел заявить свою деятельность как земский и городской гласный. И.И. Симанов исполнил, по поручению земского собрания, трудную работу – составил и вел списки присяжных заседателей. Он заведовал хозяйственной частью родильного дома и городского госпиталя. Кто знал состояние того и другого до заведования этими учреждениями г[осподином] Симановым и знает их теперешнее состояние, тот не скажет, что заведение было фиктивным. В прошлом году мы имели случай ознакомить читателей с современным состоянием городского госпиталя, и если читатель припомнит нашу заметку по случаю освещения новых корпусов, то они сознают, что мы вправе сказать, что госпиталем заведовала опытная и заботливая рука. Конечно, Симанов был не один, был целый комитет; но деятельнейшим членом этого комитета был именно Симанов. Как в земстве, так и в Думе нового городского голову беспрестанно избирали в разные комиссии, где требовались люди труда, и он никогда не относился к делу халатно – это могут засвидетельствовать все гласные Екатеринбургского земского собрания и Думы»⁵.

9 февраля того же года итоги выборов были утверждены губернатором, и Илья Иванович смог приступить к исполнению своих обязанностей. Новый городской голова энергично взялся за решение проблем городского хозяйства. Львиную долю времени ему приходилось уделять решению относительно мелких, но в то же время насущных проблем. В частности, 11 и 13 февраля, Илья Иванович вместе с полицмейстером провел осмотр экипажей городских извозчиков. В начале лета того же года по его распоряжению был начат ремонт некоторых обветшавших заборов и тротуаров. Очевидец свидетельствовал: «На днях мы были приятно удивлены, увидев, что заборы около городского театра, а также фасады (над входом) и тротуары по Театральной улице исправляются. Давно бы пора, а то эти заборы и тротуары (скорее капканы новейшей системы) грозили прохожим весьма возможными несчастьями»⁶.

Латая «тришкин кафтан» городского хозяйства, И.И. Симанов в то же время пытался организовать решение стратегических задач, стоящих перед Екатеринбургом. По мнению Ильи Ивановича и его сподвижников к таковым относились ликвидация некоторых узких мест городского благоустройства (строительство мостовых, улучшение водоснабжения, освещения) и решение ряда социальных проблем. С легкой руки Уральского общества любителей естествознания перед городской управой и Думой встала еще одна стратегическая задача – организация и проведение Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, которая была намечена на 1887 г.

Несмотря на скромные возможности городского бюджета, И.И. Симанов и его сподвижники предприняли серьезные усилия по решению наиболее сложных задач. Часть общественности Екатеринбурга скептически относилась к планам головы и городской управы, полагая, что все эти планы обречены на провал. Для критики действий И.И. Симанова они использовали газеты, издающиеся в соседних регионах. В конце марта 1886 г. один из скептиков дал развернутую характеристику деятельности Ильи Ивановича: «Популярность городского головы Симанова отнюдь не увеличивается, несмотря на бьющие в глаза затеи: телефоны, электрические фонари, устройство загородного гулянья и т.п. Финансы города не улучшаются, и вряд ли до конца четырехлетия Симанову удастся связать свое имя с каким-нибудь осуществившимся в его управление крупным улучшением в городе. Мы имеем уже

Нуровский сквер, Кривцовский мост, к концу управления Симанова вряд ли будем иметь более крупный памятник, чем Симановская дача. Водопроводный вопрос провалился при Симанове, выставка вряд ли осуществится, а если и будет, то не вследствие старания городского самоуправления; даже мощение улиц и постройка театра состоится, вероятно, только в новом четырехлетии»⁷.

В вышеприведенной цитате ложь весьма искусно перемешана с правдой и полуправдой. Городской голова Илья Симанов действительно не смог решить часть задач. В частности, органы самоуправления из-за недостатка средств отказались от строительства городского водопровода и нового здания театра, но в то же время предприняли шаги, направленные на частичное решение этих проблем. В частности, для улучшения ситуации с водоснабжением на Малаховском ключе была устроена паровая водокачка, первая в истории Екатеринбурга. Устройство этой водокачки стало делом рук группы частных инвесторов. Во главе группы стоял И.И. Симанов, являвшийся основным жертвователем.

Еще интереснее обстоит дело с мощением улиц и площадей. Автор пасквиля, опубликованного в «Волжском Вестнике», не мог не знать, что в 1884 г. и 1885 г. мощение в Екатеринбурге уже шло полным ходом. В 1884 г. было замощено 3036 кв. саж., в 1885 г. – 6343 кв. саж. В последующие годы мощение также производилось. В 1886 г. было замощено 5992 кв. саж., а в 1887 г. – 15880 кв. саж. Всего за 4 года было замощено 31151 кв. саж. Эта операция обошлась городскому бюджету в 120192 рублей 63 коп.⁸ На эти деньги были частично вымощены Архиерейская, Большая Вознесенская, Васенцовская, Верхотурская, Крестовоздвиженская, Коробковская, Отрясихинская, Соборная, Уктусская, Успенская, Фетисовская улицы, Александровский и Главный проспекты, Хлебная и Базарные площади, а также Новый толкучий рынок. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка вопреки прогнозам пасквилянта состоялась в 1887 г., причем органы самоуправления сделали все от них зависящее, чтобы Екатеринбург приобрел вид, достойный этого нетривиального для города мероприятия. Главная заслуга в организации и проведении выставки принадлежит Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ), членом которого был и И.И. Симанов.

В конце 1888 г. И.И. Симанов был переизбран на пост городского головы, но судьбе было угодно распорядиться так, что он вместо положенных 4 лет отработал на этом посту почти 6 лет. Пролонгирование его полномочий было связано с принятием в 1892 г. нового «Городового положения», которое вводилось в действие постепенно. По этой причине в ряде регионов полномочия старых городских Дум были продлены. Период 1888–1894 гг. для И.И. Симанова был наполнен самой разнообразной работой, в том числе борьбой с последствиями неурожая начала 1890-х гг. Особый упор органами самоуправления был сделан на работу бесплатных столовых, услугами которых воспользовались многие тысячи человек. Одновременно предпринимались меры по предотвращению вспышек различных болезней. Деятельность городской управы и городских медиков в этом направлении оказалась настолько эффективна, что в городе случились лишь отдельные заболевания холерой и тифом, не переросшие в эпидемию. В этот период по инициативе городского головы был создан ассенизационный обоз. Сначала он был образован лишь в виде эксперимента, но затем стал постоянно действующим муниципальным предприятием.

В 1894 г. припела пора новых выборов в городскую Думу. Илья Иванович, поддерживаемый многими горожанами, был не прочь в третий раз стать городским головой Екатеринбурга. Он даже принял участие в выборах и выиграл их, но его кандидатура не была утверждена губернатором П.Г. Погодиным, который был недоволен излишней самостоятельностью екатеринбургской городской Думы. В 1894 г. губернатор решительно вмешался в и процедуру выборов екатеринбургского городского головы, и процесс избрания председателя городской Думы. Губернатор раз за разом отклонял кандидатуры, избранные екатеринбуржцами, а затем собственной властью назначил и городского голову, и председателя Думы.

Екатеринбуржцы в этой ситуации решили поддержать И.И. Симанова и почтили его торжественным обедом. На это мероприятие явился горный инженер П.К. Штейнфельд, один из давних недоброжелателей Ильи Ивановича. Его речь для присутствующих оказалась неожиданной, поскольку Штейнфельд вопреки ожиданиям дал лестную оценку деятельности Симанова на посту городского головы: «У нас есть прекрасный ночлежный дом. Есть приют для нищих детей. Наша богадельня расширена и имеет летний барак. Роддом по-

мещается не в наемной квартире, а в доме, приобретенном городским обществом. Помещение городской больницы расширено чуть ли не вдвое. Больница снабжена такими приборами и инструментами, что может быть поставлена наряду с лучшими столичными больницами. Заразные болезни не наводят больше на горожан того страха, как прежде; а холера и не коснулась нас, хотя к нам в острог не раз привозили умиравших от холеры арестантов. Нет у нас прежней вони. Навоз не сваливают ни в пруд, ни на его берега»⁹.

О событиях 1894 г., оставивших в его сердце серьезную занозу, Илья Иванович не забывал. Имея собственное мнение по поводу происшедшего, он длительное время публично не комментировал свои разногласия с П.Г. Погодиным. Только спустя 9 лет Илья Иванович более или менее откровенно высказал свое мнение по поводу этих событий: «Все, конечно, мы помним, что испытывало земское и городское самоуправление при Погодине, который как бы не признавал возможности между нами честных и преданных деятелей. Достаточно сказать, что из 13 избранных председателей земских управ, лишь двое были утверждены – г[оспода] Ковалевский и Клепинин, а остальные заменены чуждыми губернии личностями, в том числе назначенным в Кунгур полицмейстером Московского сирото-воспитательного дома»¹⁰.

Бросая запоздалый упрек П.Г. Погодину, Илья Иванович вряд ли подозревал, что конец его собственной общественной карьеры не за горами. Являясь совладельцем двух мощных мукомольных мельниц, он долгие годы был одним из крупнейших мукомолов Урала. В начале XX в. его фирма оказалась в тяжелом финансовом положении. Илья Иванович, ища выход из ситуации, прибег к сомнительной операции. Он раз за разом получал ссуды Государственным и Волжско-Камском банках под залог зерна. Нарушая договоренность с банками, Симанов пускал заложенное зерно в производство, благодаря чему некоторое время избегал финансового краха. В конце концов, обман вскрылся. Делу был дан ход. Симанов был вынужден объявить себя несостоятельным должником. Кроме того, он был отдан под суд, который усмотрел в его действиях признаки мошенничества. Результатом этого стали продажа с молотка всей недвижимости, а также лишение званий, прав, орденов и т.д. Лишь чудом Илья Иванович избежал тюремного заключения.

Лишившись мельниц и домов, бывший купец потерял право участвовать в деятельности органов местного самоуправления. На несколько лет он выпал из общественной жизни. В начале 1913 г. Илья Иванович обратился в управу с ходатайством о назначении ему пенсии за более чем десятилетнюю службу на посту городского головы. Управа переадресовала данное ходатайство в Думу, которая рассмотрела его 10 апреля 1913 г. Мнения гласных разделились: 14 депутатов проголосовали за назначение пенсии, 12 высказались против. Став городским пенсионером, И.И. Симанов решил отработать получаемые им деньги и предложил свои услуги городской управе, которая с разрешения Думы придумала ему своеобразную должность «наблюдающего за городским хозяйством». Илья Иванович должен был выискивать различные недостатки в городском хозяйстве и сообщать о них в управу.

И.И. Симанов взялся за дело очень энергично. В 1913–1917 гг. он завалил городскую управу сообщениями о разных непорядках. В частности, он обнаружил, что велосипедисты катаются без номеров и в запрещенных местах. Кроме того, он выявил фальсификацию некоторых продуктов питания (молока, сметаны, масла), а также установил, что ломовые извозчики назначают за свои услуги произвольные цены. Постепенно круг обязанностей Симанова расширился. Летом 1915 г. он было официально утвержден в должности заведующего городским благоустройством, после чего в его юрисдикцию попали городские мостовые. Осенью 1915 г. пресса сообщила: «Заведующим городским благоустройством И.И. Симановым разработан и внесен план замощения городских улиц в 1916 г.»¹¹

В 1916 г. Илья Иванович получил сообщение о том, что император «соизволил на восстановление его во всех правах, в том числе в праве участия в избирательных собраниях и съездах по выборам законом установленных, земских и городских гласных, а равно и в праве быть избираемым в означенные должности»¹². В феврале 1917 г. И.И. Симанов был избран помощником члена управы И.К. Анфиногенова с жалованием в 3 тыс. рублей. В октябре 1917 г. Илья Иванович был избран членом управы, но проработал в этой должности немного, так как вскоре и управа и Дума были распущены большевиками.

Приход к власти большевиков Илья Иванович воспринял отрицательно. Не участвуя в активной антибольшевистской деятельности, он в то же время находил возможности для открытого порицания де-

тельности большевиков. После появления в Екатеринбурге членов императорской семьи и других представителей династии Романовых многие екатеринбуржцы, опасаясь репрессий со стороны новой власти, отказывались от каких-либо контактов с Романовыми. Илья Иванович в данной ситуации повел себя иначе, посетив великого князя Сергея Михайловича, приезжавшего в 1887 г. в Екатеринбург на открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Один из екатеринбуржцев так описал визит И.И. Симанова к великому князю: «Из горожан Сергей Михайлович долго беседовал с Ильей Ивановичем Симановым, бывшим городским головой, тридцать лет назад принимавшим Сергея Михайловича и его отца в Екатеринбурге. Старик был сильно растроган внимательным приемом и плакал, сидя у князя»¹³.

После перехода Екатеринбурга под власть белогвардейцев Илья Симанов вернулся к работе в Думе. В частности, 31 июля 1918 г. он председательствовал на заседании городской Думы. В 1919 г. Илья Иванович баллотировался в гласные Думы, но принять участие в ее деятельности не успел, так как в июле 1919 г. город вновь был занят частями Красной армии. Незадолго до этого события И.И. Симанов покинул Екатеринбург и отправился в Сибирь. Сведения о его дальнейшей судьбе отсутствуют.

Документ 1. Прощение Ильи Ивановича Симанова екатеринбургскому городскому голове А.Е. Обухову¹⁴ с просьбой о возобновлении выплаты пенсии и увеличении ее размера¹. Екатеринбург, 31 августа 1918 г.²⁾

Г[осподину] Екатеринбургскому Городскому Голове³⁾
Ивана Ивановича Симанова

Прощение

5-го Декабря 1917 года я подал Городскому Голове прошение следующего содержания.

«Я давнишний общественный работник. Деятельность свою начал в Земстве, будучи избран в 1876 году в гласные Екатеринбургского Уездного и Пермского Губернского Земства и состоял таковым несколько трехлетий, участвуя и работая в различных комиссиях. Но главная и самая продолжительная моя деятельность была отдана го-

роду Екатеринбург. В 1880 году я был избран гласным Городской Думы и с тех пор в течение 37 лет с небольшим перерывом я работал в Екатеринбургском городском Самоуправлении и состоял во многих исполнительных комиссиях и исполнял различные поручения Думы и Управы. В 1884 году был избран на должность Городского Головы, в которой состоял при повторном избраниях до июля 1895 года, то есть 10 ½ лет¹⁵. За это время – время творческой работы – моими стараниями произведено многое для улучшения городского, крайне запущенного хозяйства – укажу на более крупные:

1) Вымощены почти все главные улицы города – до меня не было ни одной мощеной; город утопал в грязи. 2) Построен прекрасный каменный мост взамен ветхого деревянного, так называемого царского¹⁶. 3) Учреждено Городское Взаимное Страхование от огня Общества¹⁷, которое быстро развиваясь, уже на первых порах приобрело большой капитал. Если бы последующие заправила этого Общества прилагали надлежащую энергию, то оно, прогрессируя по первоначальному пути, теперь обладало бы громадным капиталом и являлось бы заметным конкурентом для других частных, здесь оперирующих Страховых Обществ. 4) Устроена водонапорная башня с паровым двигателем на Малаховском ключе¹⁸, который, прежде заброшенный, теперь прекрасной питьевой водой снабжает громадную часть города. 5) Устроен ночлежный дом, где был собран бездомный люд города, раньше ютившийся в ужасной атмосфере земляных ночлежек – он вмещал до 250 мужчин и до 100 женщин. Впоследствии почему-то этот ночлежный дом закрыли, и его жильцам пришлось вернуться в те же прежние грязные, затхлые ночлежки. 6) Образован Комитет по разбору и призрению нищих¹⁹, на нужды которого горожане охотно отзывались щедрыми пожертвованиями, дававшими возможность призывать действительно нуждающихся и почти совершенно прекратить праздношатающееся нищенство. После меня сборы на это благое дело стали падать и, наконец, нищенский комитет совсем закрыли, заменив его Попечительством о бедных, цели и задачи которого значительно разнятся от первого. О других более мелких улучшениях в городском благоустройстве я уже не говорю. Не раз приходилось мне по поручению Думы ездить в Петербург хлопотать по городским делам – все это я делал за свой счет, не получая от города ничего. Не мне, конечно,

судить о том, каков я был Городской Голова и вообще Городской деятель, но по совести скажу, что я всецело отдался на служение моему родному городу, ему я отдал ранние, самые лучшие годы моей жизни. В заботах о пользе города и горожан я почти забыл о своих собственных делах. Впавши в 1904 году в несостоятельность, я потерял все, искать средства к существованию с семьей мне пришлось путем службы. Городская Дума, памятуя мою службу в должности Городского Головы, назначила мне с 1913 года пенсию в 1200 рублей в год, которую я и получал непрерывно по 10-е ноября 1916 года, когда был избран заместителем Члена Управы с назначением жалования по этой последней должности. В настоящее время, оставив службу Члена Управы и оставшись, таким образом, с семьей без всяких средств к существованию, я позволяю себе убедительнейшее просить Вас, Г[осподин] Городской Голова, о ходатайстве перед Городской Думой восстановить со времени оставления мною настоящей должности, то есть с 1-го декабря 1917 года, назначенную мне пенсию. Размер ее в то время еще давал возможность существовать, но в настоящее время небывалой дороговизны не признаете ли справедливым высказаться за увеличение этого размера, тем более, что здоровье мое после усиленной работы, после перенесения массы житейских невзгод, страшно пошатнулось – у меня сильнейший порок сердца, удушье затрудняет ходьбу, приходится постоянно лечиться.

1917 г. Декабря 5 дня. Было приложено: Копия удостоверения Городской Управы о выдаче мне пенсии от 7 августа 1917 г. и свидетельство о моей болезни врачей Падучева²⁰, Арнольдова²¹ и Лепешинского²².

Не получив до сих пор ни ответа, ни удостоверения моего ходатайства, я позволяю себе утруждать Вас, Г[осподин] Городской Голова, покорнейшею просьбою дать надлежащий ход моему прошению, высказавшись со своей стороны за его удовлетворение. При этом также прилагаю копию вышесказанных приложений.

1918 года Августа 31 дня.

И. Симанов

ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 4. Л. 63–65. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

³⁾ Здесь и далее строчное написание документа.

**Документ 2. Удостоверение городской управы о назначении пенсии
Илье Ивановиче Симанову и о определении круга его обязанностей
по должности помощника члена городской управы¹⁾.
Екатеринбург, 7 августа 1917 г.²⁾**

Екатеринбургская Городская Управа

7 Августа 1917 года

№ 4888

Г. Екатеринбург

Пермс[кой] губер[нии]

Выдано настоящее удостоверение бывшему Екатеринбургскому Городскому Голове Илье Ивановичу Симанову, вследствие его прошения в том, что по удостоверению Городской думы 10-го Апреля 1913 года, согласно заключения сметной комиссии, ему Симанову за 10 ½ летнюю службу по должности Екатеринбургского Городского Головы назначена пенсия по одной тысяче двести рублей в год (1200 руб[лей]), начиная с 1-го Января 1913 года, в каковой сумме она и выдавалась ему непрерывно, согласно утверждаемых городских смет по 10-е Ноября 1916 года, когда постановлением Думы он был избран сначала заместителем Члена Управы, на время болезни И.К. Анфиногенова²³⁾, а затем, по выздоровлении последнего³⁾, согласно доклада Городской Управы за 3-е Февраля 1917 года, постановлением Думы за 7-е Февраля 1917 года на основании 103 ст[атьи] и 6 пун[кта] 125 ст[атьи] Городового Положения заведующим некоторыми отдельными операциями городского хозяйства в помощь Городской Управе на оставшийся срок четырехлетия 1914–1917 гг. с присвоением ему Думою того размера содержания и той суммы разъездных, которыя⁴⁾ установлены для Членов Городской Управы и с передачей в заведование его, Симанова, следующих отделов городского хозяйства: 1) Заведование городской больницей; 2) Заведование городским ассенизационным обозом и вообще очисткой города от мусора и заведование благоустройством; 3 и 4) Заведование извозщичьим⁵⁾ и водовозным промыслами; 5) Заведование городскими пастбищами и пастухами; 6) Надзор

за сборами с приезжающих и торгующих на городских торговых площадях и 7) Участие в заседаниях полицейско-врачебного комитета.

Гербовый сбор в сумме одного рубля взыскан. Городской голова Обухов.

Верно И. Симанов

ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 4. Л. 65–65 об. Копия. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

³⁾ Так в документе.

⁴⁾ Так в документе.

⁵⁾ Так в документе.

Документ 3. Свидетельство, выданное врачами В.А. Падучевым, Н.А. Арнольдовым, Л.В. Лепешинским Илье Ивановичу Симанову о наличии порока сердца¹⁾. Екатеринбург, 2 декабря 1917 г.

Свидетельство

Дано сие Илье Ивановичу Симанову по его личной просьбе в том, что он болен органическим пороком сердца (vitimo orq. coveliet avtherio sclugis) болезнь эта сопровождается припадками удушья и болями в груди и лишает его возможности скорого передвижения и пребывания на холодном воздухе; приобретена эта болезнь вследствие усиленных занятий и нервных потрясений и переутомления.

Г. Екатеринбург. 2-го Декабря 1917 г.

Врач В. Падучев, Врач Уральского Горного Управления Арнольдов. Врач Лепешинский.

[Сургучные печати врачей Падучева и Арнольдова].

Верно И. Симанов.

ГАСО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Д. 4. Л. 65–65 об. Копия. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

Примечания и комментарии

¹ Семенов В.Л. М.И. Грибушин: человек, благотворитель и общественный деятель. Пермь, 2000; Мушкалов С.М. Грибушины. Право на память и уважение. Кунгур, 2000; Он же. Грибушины. Пермской губернии династия. Пермь, 2007.

² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания IX очередной сессии (1878 г.) и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1879. С. 82.

³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания X очередной сессии (1879 г.) и доклады уездной земской управы, раскладочной и ревизионной комиссий. Екатеринбург, 1880. С. 145.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Екатеринбургская неделя. 1884. 1 февр.

⁶ Екатеринбургская неделя. 1884. 6 июня.

⁷ Волжский вестник. 23 марта.

⁸ Екатеринбургская неделя. 1888. 7 февр.

⁹ Екатеринбургская неделя. 1894. 3 апр.

¹⁰ Урал. 1903. 10 марта.

¹¹ Уральская жизнь. 1915. 14 окт.

¹² Зауральский край. 1916. 18 авг.

¹³ Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922 гг.). М., 1998. С. 96.

¹⁴ Обухов Александр Евлампиевич (08.08.1864–? гг.), лесничий, гласный Красноуфимского уездного и Пермского губернского земств, Екатеринбургский городской голова (1908–1917 гг.)

¹⁵ И.И. Симанов ошибается: он состоял городским головой по июль 1894 г.

¹⁶ Царский (Александровский) мост по ул. Декабристов (бывшему Александровскому проспекту) был построен в 1889–1890 гг. взамен деревянного моста через р. Исеть, существовавшего с 1824 г. по 1889 г.

¹⁷ Общество взаимного страхования от огня недвижимых имуществ г. Екатеринбурга было создано 30 апреля 1885 г.

¹⁸ Малаховский клоч – один из источников питьевой воды в Екатеринбурге, располагавшийся в юго-западной углу Малаховской площади (находилась между современными ул. Малышева – с севера, Бажова – с востока, Энгельса – с юга, Сони Морозовой – с запада).

¹⁹ Комитет по разбору и призрению нищих был учрежден 20 сентября 1884 г. по инициативе И.И. Симанова для оказания помощи городской бедноте. В конце 1916 г. преобразован в городское попечительство о бедных.

²⁰ Падучев Владимир Александрович (25.05.1859–1919 гг.), екатеринбургский врач, заведующий городской больницы (1889–1916 гг.), гласный городской Думы (1888–1917 гг.)

²¹ Арнольдов Николай Александрович (23.04.1855–17.03.1934 гг.), старший врач Гороблагодатского горного округа (1884–1895 гг.), врач Уральского горного управления и Уральского горного училища (1895–1917 гг.)

²² Лепешинский Леонид Васильевич (1870–28.11.1949 гг.), медик, врач Екатеринбургского уездного земства, с 1909 г. главный врач Верх-Исетского заводского госпиталя.

²³ Анфиногенов Иван Константинович (23.08.1848–? гг.), екатеринбургский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин (с июня 1914 г.), гласный городской Думы (1884–1917 гг.), городской голова (28.05.1902–1908 гг.), член городской управы (1914–1917 гг.)